

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1260

Е. Ю. Щеголькова

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ РОССИЯН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Правильная ссылка на статью:

Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 499—520. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1260>.

For citation:

Shchegolkova E. Yu. (2020) Interethnic Relations in the Assessments of Russians: a Sociological Analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 499—520. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1260>. (In Russ.)

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ РОССИЯН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

ЩЕГОЛЬКОВА Елена Юрьевна — научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия
E-MAIL: le_na_3@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6982-6674>

Аннотация. Статья ставит целью представить комплексную оценку межэтнических отношений в России, ориентируясь на основные целевые показатели, утвержденные в государственной программе Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». На основе результатов социологического мониторинга Федерального агентства по делам национальностей России, реализованного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2019 г., рассматривается оценка населением межнациональных отношений в стране в целом, в областях, краях, республиках, населенных пунктах разного типа. Анализируются установки людей по отношению к представителям другой национальности, факторы, определяющие межэтнические установки, готовность горожан и сельских жителей к взаимодействию с людьми другой национальности в разных сферах, причины, определяющие наличие или отсутствие дискриминации по национальному признаку.

Результаты исследования позволяют говорить о благожелательном межнациональном климате в стране: 78 % россиян оценивают межэтнические отношения в стране как доброжела-

INTERETHNIC RELATIONS IN THE ASSESSMENTS OF RUSSIANS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Elena Yu. SHCHEGOLKOVA¹ — Research Fellow
E-MAIL: le_na_3@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6982-6674>

¹ Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article aims to provide a comprehensive assessment of the interethnic relations in Russia with an emphasis on the key target indicators set by the state program “Implementation of State National Policy”. Based on the results of a tracking study initiated by the Russian Federal Agency for Ethnic Affairs and carried out by the Russian Public Opinion Research Centre in 2019, the article examines interethnic relations, as viewed by the population in general, in the oblasts, krais, republics, different types of localities across Russia. The analysis touches upon people’s attitudes towards other ethnicities, factors behind interethnic attitudes, readiness of urban and rural area inhabitants to interact with people of other ethnicities in different areas, and reasons defining the presence or absence of ethnicity-based discrimination.

The findings point to a favorable interethnic climate domestically: 78% of Russians consider that interethnic relations in Russia are favorable or normal; 87% of respondents do not have negative attitudes towards people of other ethnicities; 96% have not experienced ethnicity-related hostility. Using a scale of social distance to study interethnic relations the author has studied the

тельные и нормальные, зафиксированные межэтнические установки респондентов демонстрируют позитивный тренд — 87 % опрошенных не испытывают негативных чувств к людям иных национальностей и 96 % не чувствуют враждебного отношения к себе по этническому признаку. На основе метода изучения межэтнических отношений с помощью шкалы социальной дистанции исследовалась готовность к межэтническим взаимодействиям в трудовой и неформальной сферах. При общей благоприятной ситуации в межэтнических отношениях в статье обращается внимание на необходимость предупреждения межэтнических напряжений — обеспечения социальных лифтов, социальной справедливости, соблюдения прав граждан.

Ключевые слова: межэтнические отношения, межэтнические установки, межнациональное согласие, этнический негативизм, этнические предубеждения

readiness for interethnic interactions in labor and non-formal spheres. The article highlights that with a generally favorable interethnic situation there is still a need to make more efforts aimed at promoting social elevators, ensuring social justice and respecting the rights of citizens to prevent interethnic tensions.

Keywords: interethnic relations, interethnic attitudes, interethnic accord, ethnic negativism, ethnic prejudice

Благоприятное развитие межэтнических отношений в условиях многонациональной страны является одним из важных факторов политической стабильности. В связи с этим особую актуальность приобретает социологический анализ состояния межэтнической ситуации в стране, а также межгрупповые отношения русских с людьми других национальностей, механизмы формирования межэтнических установок и пути создания условий наибольшего благоприятствования для межнационального согласия.

Реализация Стратегии государственной национальной политики РФ повысила спрос на изучение и представление общественному мнению результатов воплощения в жизнь ее целей и задач. Гармонизация межэтнических отношений, этнокультурное развитие народов, обеспечение прав и свобод независимо от этничности, расы и религии — относятся к числу первоочередных целей государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.¹ Поэтому

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. 2012. 19 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 24.07.2020); Подписан Указ о внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики на период до 2025 года // Президент России. 2018. 7 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/59348> (дата обращения: 24.07.2020).

социологическое изучение факторов и условий поддержания межэтнического согласия, предупреждение межэтнической напряженности — актуальные научные задачи, реализация которых имеет глубокую общественно-политическую значимость.

Межэтническим отношениям и установкам, поиску механизмов и путей их стабилизации посвящены работы представителей разных научных дисциплин. Осуществление анализа современных межэтнических отношений возможно на базе знаний, накопленных в зарубежной науке (У. Томас, Ф. Знанецки, Г. Олпорт, Т. Петтигрю, Л. Тропп и др.), а также на основе отечественных теоретических и эмпирических исследований в области этнологии, этносоциологии, этнополитологии, этнической психологии. Обращаясь к российской этносоциологии, можно выделить следующие основные направления исследований: проблемы межэтнических конфликтов, межэтнической напряженности и поиск способов их разрешения и поддержания межнационального согласия; вопросы взаимоотношений регионов и федерального центра; изучение социально-культурной дистанции при взаимодействии этнических групп, социально-психологических проблем этничности — национального самосознания, этнической идентификации и межэтнических стереотипов; анализ процессов миграций и адаптации мигрантов к новой социокультурной среде (Ю. В. Арутюнян, Е. А. Варшавер, Л. М. Дробижева, И. М. Кузнецов, Н. М. Лебедева, В. И. Мукомель, Э. А. Паин, С. В. Рыжова, Г. И. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, З. В. Сикевич, В. А. Тишков и др.). Опыт этих исследований трудно переоценить, изучая межэтнические взаимодействия в современном обществе.

Большое количество исследований в области межэтнических отношений регулярно представляют ведущие центры изучения общественного мнения — ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение», «Левада-Центр» и другие исследовательские организации. Но число работ, поднимающих проблему особенностей межэтнических отношений и тенденций их развития в российских регионах и при этом ориентирующихся на целевые показатели государственной программы РФ «Реализация государственной национальной политики»², ограничено. Эти вопросы мы рассмотрим в статье, используя результаты наиболее представительных опросов общественного мнения в Российской Федерации.

Цель данной статьи — содействовать гармонизации межнациональных отношений посредством представления научно обоснованного анализа данных социологического мониторинга.

В соответствии с обозначенной целью определим следующие задачи исследования:

- получить оценку общего состояния межнациональной ситуации в Российской Федерации;
- выявить основные проблемы и факторы, влияющие на состояние межнациональных отношений;

² Данная программа направлена на практическую реализацию Стратегии государственной национальной политики. Постановление от 29.12.2016 № 1532 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» // Федеральное агентство по делам национальностей. 2016. 29 декабря. URL: http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/028/454/original/Государственная_программа.pdf?1484236417 (дата обращения: 24.07.2020).

- объяснить использование тех или иных индикаторов для оценки межнациональных (межэтнических) отношений, исходя из накопленного в мировой науке опыта.

О методологии изучения межэтнических установок

Межэтнические отношения изучаются через установки в концепции Г. Олпорта, развитой его последователями — Т. Петтигрю, Л. Тропп и др. в теориях контакта и коммуникации [Варшавер, 2015]. В ходе исследований было установлено, что контакты способны позитивно влиять на межгрупповые отношения при соблюдении некоторых условий. Например, они должны носить тесный и продолжительный, а не случайный характер. Контакты приводят к положительным результатам, если группы обладают сходным статусом; важен благоприятный социально-политический климат, обеспечиваемый властями и СМИ. Контакты между группами дают позитивный результат, если опыт был приятным для членов обеих групп; позитивным межгрупповым отношениям способствует совместная работа или какие-то общие цели [Amir, 1969]. Т. Петтигрю и Л. Тропп, обобщая данные исследовательских ситуаций в различающихся этнокультурных и политических контекстах, выделили основные объясняющие этнические предубеждения переменные, действие которых было неодинаковым в разных странах и при разных типах контактов: переменные социального контекста; показатели, характеризующие социальные, социально-демографические позиции контактирующих групп; политические переменные; персональные переменные; переменные, связанные с идентичностью; показатели, описывающие субъективно воспринимаемую угрозу; переменные, связанные с персональным опытом [Pettigrew, Tropp, 2011: 156—171]. Благоприятное изменение установок возможно на основе расширения межэтнического общения людей с благоприятными установками на контакт [Солдатова, 1998: 13]. Негативизм уменьшается на основе межгруппового сотрудничества с общими целями и задачами. С теорией контактов корреспондирует коммуникативная концепция К. Дойча, полагающая, что общие ценности преодолевают этническую односторонность, а объединению групп на межнациональном и межкультурном уровнях способствует увеличение объемов и разнообразия контактов.

В отечественной социологии чаще всего выделяются контакты производственного, дружеского, соседского и семейного уровней общения. И здесь одним из центральных понятий, характеризующих степень близости или отчуждения социальных групп, является понятие социальной дистанции, анализ которой одними из первых осуществили Г. Зиммель, Т. Парк, Э. Берджесс. Жесткость и размерность социальной дистанции, взаимопроникновение характеристик групп служат показателями состояния общества, степени равенства групп, качественными индикаторами социальной справедливости, социальной и этнической толерантности. Понятие культурной дистанции было введено английскими психологами А. Фэрнхемом и С. Бочнером, которые использовали идею классификации культур по степени их различий [Furnham, Bochner, 1986]. Для изучения социально-культурной дистанции наиболее распространена шкала Богардуса [Bogardus, 1959]. Мы использовали шкалу, адаптированную для изучения межэтнического согласия, готовности к разным видам межнациональных контактов. Она позволяет оценить отношения

людей разных национальностей друг к другу в различных сферах взаимодействия. Социальная дистанция увеличивается от опосредованных межгрупповых контактов до непосредственных межличностных взаимодействий, готовности принять людей других национальностей как: граждан страны, жителей региона, населенного пункта, начальника, коллеги по работе, соседа, близкого друга, супруга (супругу). Если человек готов к семейному или дружескому общению, то тем более он расположен к другим видам социальных контактов.

Мы рассматриваем межнациональные (межэтнические) отношения как взаимодействие людей разных национальностей (этничности) на личностном уровне в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни, принимая во внимание их динамичность и изменчивость в зависимости от разных факторов. В статье мы используем понятие «межнациональные отношения» в значении «межэтнические» в соответствии с тем, как они именуется в Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. Анализируя результаты мониторинга по ее реализации, мы говорим о межличностном уровне отношений, отношениях между людьми разной национальности.

Ученые различных дисциплинарных и концептуальных направлений все больше единодушно проявляют относительно необходимости учета разных факторов в межнациональных отношениях [Дробизижева, 2017; Солдатова, 1998]. На состояние и характер межнациональных отношений влияют: исторические, культурные, социальные, политические, ситуативные и социально-экономические обстоятельства. Также значение имеют уровень межкультурной контактности и сложившиеся межэтнические установки, характеризующиеся ориентацией на взаимодействие с людьми другой культуры или религии.

В своей исследовательской стратегии мы, с одной стороны, руководствовались общепринятой в мировой науке и практике необходимостью учета разных факторов в межнациональных отношениях, а с другой — целевыми показателями, зафиксированными в госпрограмме «Реализация государственной национальной политики».

Для анализа межнациональных отношений были применены следующие показатели:

- оценка межнациональных отношений не только в регионе, но и в населенном пункте проживания;
- готовность принять людей иной национальности как жителей города, села и как граждан России; готовность принять человека другой национальности в качестве партнера в трудовом коллективе, как начальника, соседа, близкого друга, супруга;
- отсутствие/наличие чувства неприязни к людям другой национальности;
- отсутствие/наличие дискриминации по этническому признаку в оценках людей разных национальностей.

Мы используем данные мониторингового опроса, реализованного ВЦИОМ по заказу ФАДН России осенью 2019 г.³, который является репрезентативным для взрослого населения Российской Федерации и охватил 2000 респондентов. Также

³ Автор статьи принимала участие в разработке дизайна опросного листа и в написании отчета.

эмпирической базой данной статьи стали общероссийские опросы ФОМ 2018 г., ВЦИОМ 2016 г. и 2018 г., Института социологии ФНИСЦ РАН за 2015—2018 гг. по сопоставимым вопросам, которые дают возможность проследить динамику.

Общая оценка состояния межнациональных отношений

Данные общероссийских опросов за 2016—2018 гг. демонстрируют благоприятный тренд в сфере межнациональных отношений. Так, по опросам ФАДН России, в конце 2016 г. 66 % считали, что отношения между людьми разных национальностей за последний год не изменились, 17 % считали, что они улучшились, и 11 % — скорее ухудшились и ухудшились, при 6 % затруднившихся с оценкой [Хайкин, Бережкова, 2016]. По данным седьмой волны мониторинга ФНИСЦ РАН, сфера межнациональных отношений не беспокоила 37 % респондентов [Российское общество..., 2017]. Тенденцию к снижению актуальности проблемы межнациональных отношений подтверждали и данные ФОМ за апрель 2018 г.: тревогу и опасения межнациональные конфликты в стране вызывали у 19 % россиян — против 25 % в 2015 г.⁴ Насколько эта сфера тревожит россиян сейчас? По данным опроса ФАДН — ВЦИОМ 2019 г., доля тех, кто считает напряженность, конфликтность между людьми разной национальности или вероисповедания важной проблемой, составляет 70 %. По степени значимости эта проблема уступает другим насущным проблемам, таким как беспокойство по поводу безопасности граждан, качества здравоохранения, низкого уровня жизни, равенства перед законом (90 %—94 %). В регионах исследования ФАДН — ВЦИОМ 2019 г. меньшее беспокойство вызывает только проблема роста числа мигрантов (53 %).

Оценка населением страны межнациональной ситуации представлена на рисунке 1⁵.

Рис. 1. Оценка отношений между людьми различных национальностей в области/крае/республике, 2019, %

⁴ По данным опроса ФОМ, проведенного в апреле 2018 г. См.: Тревоги и опасения // ФОМ. 25 апреля. 2018. URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/14011> (дата обращения: 25.06.2018).

⁵ Здесь и далее в рисунках использованы данные мониторингового опроса, реализованного ВЦИОМ по заказу ФАДН России осенью 2019 г.

Межнациональные отношения в своей области, крае или республике 78% россиян оценивают как спокойные (22% — как доброжелательные, 56% — как нормальные, бесконфликтные). В сравнении с общероссийским уровнем 2018 г. этот показатель снизился на 8 п. п. за счет сокращения доли респондентов, оценивших отношения как нормальные (86% по опросу ВЦИОМ 2018 г., из них 22% оценили отношения как доброжелательные).

Проблемы в межнациональных отношениях, напряженность и конфликты отмечают 17% опрошенных.

В большинстве федеральных округов позитивные оценки ситуации преобладают над негативными (см. рис. 2).

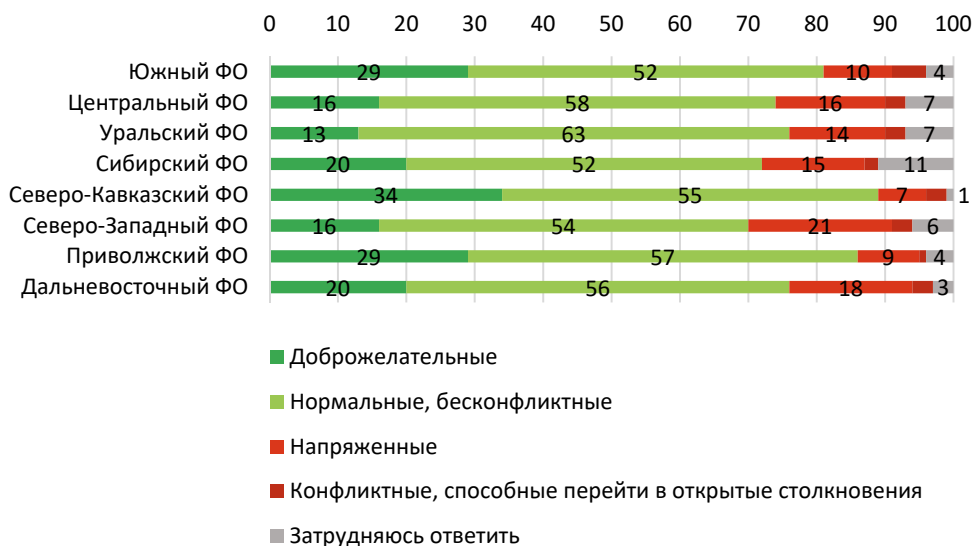

Рис. 2. Оценка отношений между людьми различных национальностей в области/крае/республике, 2019, %, по округам

Самыми высокими оценками доброжелательности, по данным опроса ВЦИОМ, отмечены Южный, Приволжский и Северо-Кавказский федеральные округа, что может быть связано с особенностями социально-культурных и социально-экономических условий. Исключение в преобладании позитивных оценок межнациональных отношений над негативными составляют Центральный, Северо-Западный и Уральский федеральные округа.

Опрошенные разных национальностей оценивают отношения внутри области, края, республики как нормальные, но при этом нерусские чаще оценивают отношения как доброжелательные, и в два раза реже — как напряженные и конфликтные. Русские чаще других говорят о напряженных, конфликтных и даже взрывоопасных отношениях (18%), но в подавляющем большинстве случаев оценки и русских, и групп населения других национальностей позитивные (см. рис. 3).

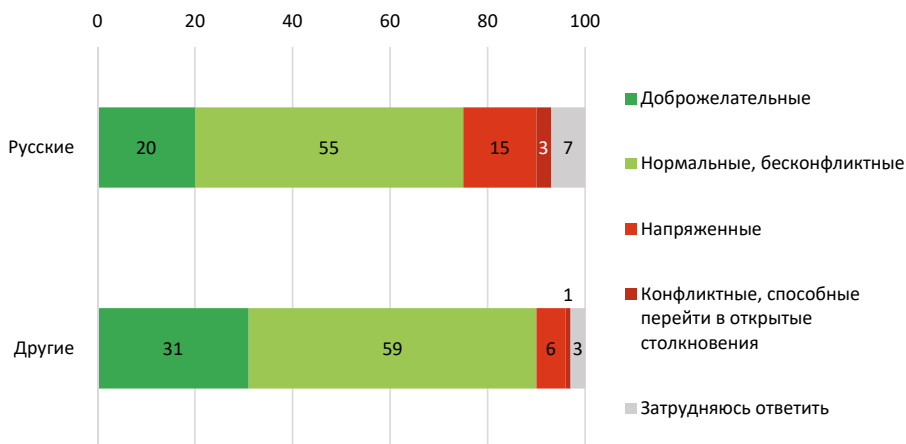

Рис. 3. Зависимость оценок межнациональных отношений в области, крае, республике от национальности, 2019, %

Оценки материального положения своей семьи не являются определяющими в ощущении комфортности межнационального климата в целом. Они влияют только на позитивные оценки межнациональных отношений: чем выше оценки собственного материального положения, тем чаще респонденты называют межнациональные отношения доброжелательными, а не просто нормальными (см. рис. 4).

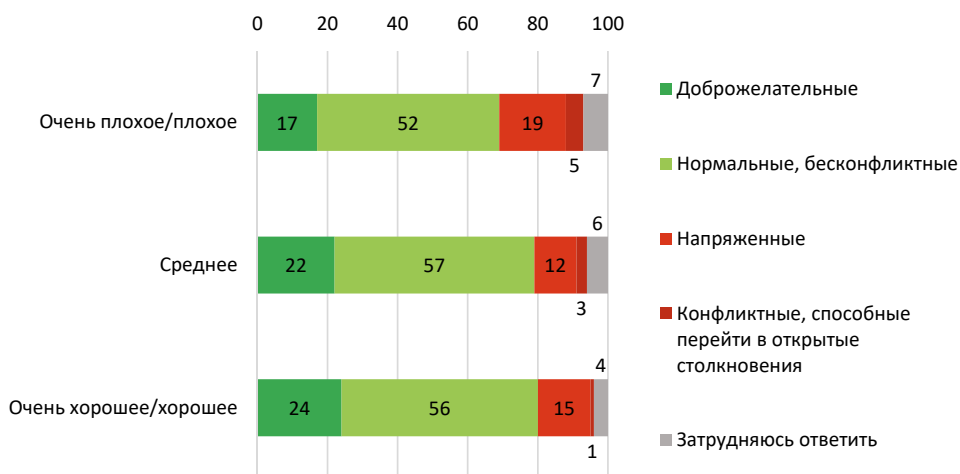

Рис. 4. Зависимость оценок межнациональных отношений в области, крае, республике от оценки материального положения, 2019, %

Стабильность межнациональных отношений в своем населенном пункте респонденты оценивают на том же уровне, что и положение в области, крае, республике (см. рис. 5).

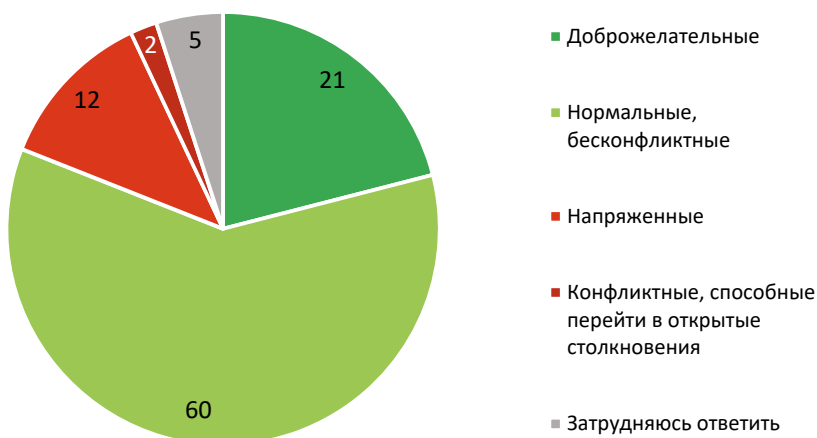

Рис. 5. Оценка отношений между людьми различных национальностей в населенном пункте, 2019, %

Преобладающая по численности доля респондентов (81 %) склоняется к положительной оценке ситуации. 21 % опрошенных считают, что ситуацию в межнациональных отношениях в том населенном пункте, где они живут, можно охарактеризовать как доброжелательную, способствующую общественному согласию, а 60 % — как нормальную и бесконфликтную. При этом 12 % по всему массиву говорят о напряженности ситуации.

Таким образом, представленные данные не позволяют зафиксировать существенную дифференциацию оценок ситуации в стране в целом и в населенном пункте. По опыту региональных исследований ФНИСЦ РАН установлено, что оценки ситуации на уровне населенного пункта ожидаемо лучше, чем на уровне региона, страны в целом. Такое соотношение оценок объяснялось тем, что ситуацию в целом респонденты в какой-то степени оценивают, основываясь на публикациях в СМИ, интернет-контенте, сообщениях в мессенджерах (например, WhatsApp, Viber), а характеристики межэтнических отношений в пункте проживания респондентов носят более конкретный характер и основаны на собственном опыте.

В аналогичных оценках опрошенных в разных по величине населенных пунктах наблюдается большая вариативность (см. рис. 6).

Очевидна закономерность — оценка межнациональных отношений в месте проживания тем лучше, чем меньше населенный пункт. Более благоприятна ситуация в сельских населенных пунктах. В городах с населением более 1 млн человек, где проживают представители различных национальностей, межэтнические отношения оцениваются более тревожно: почти четверть респондентов чувствуют разную степень напряженности. Таким образом, жители городов-миллионников и сельское население демонстрируют разные тенденции в оценках межнационального климата.

Две трети опрошенных разных национальностей оценивают межнациональные отношения в своем населенном пункте как нормальные, бесконфликтные (см. рис. 7).

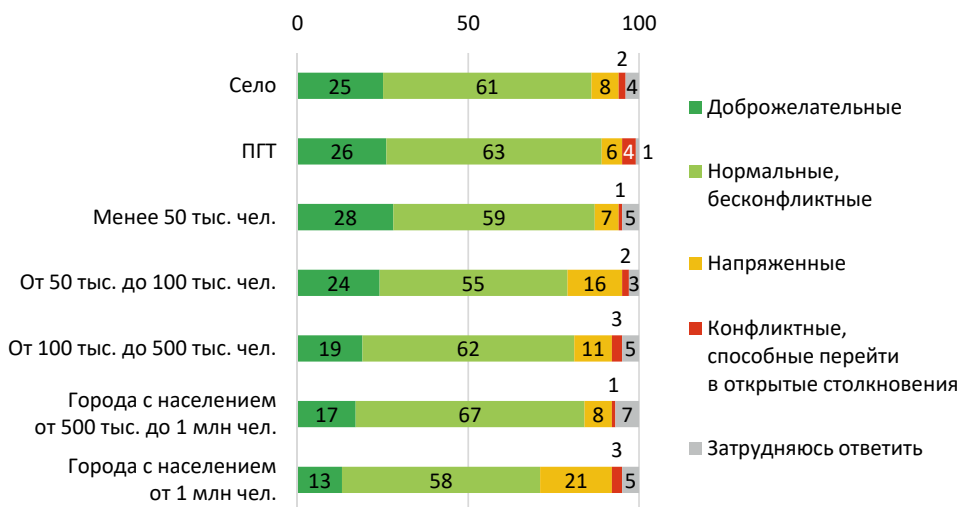

Рис. 6. Оценка межнациональных отношений в разных по типу населенных пунктах, 2019, %

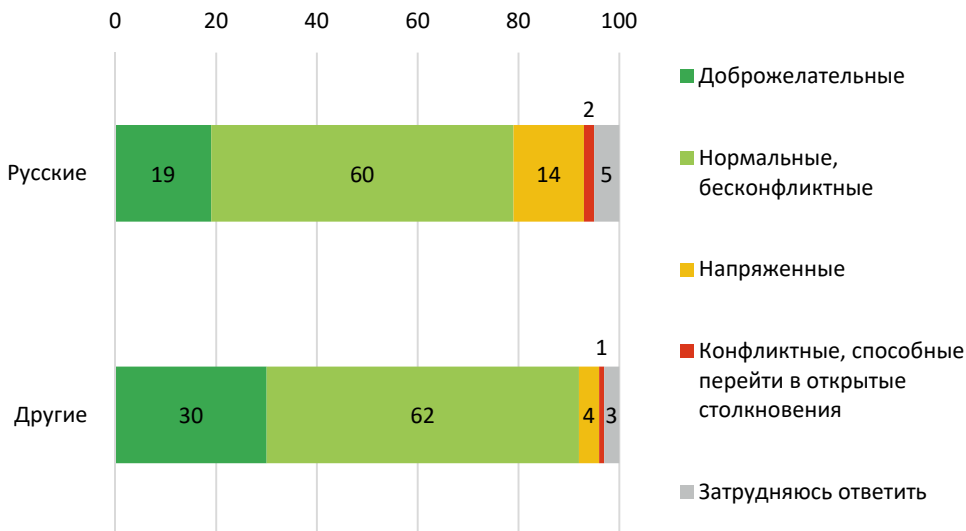

Рис. 7. Оценка отношений между людьми различных национальностей в населенном пункте в зависимости от национальности, 2019, %

Основной разброс мнений наблюдается в оставшейся одной трети русских и нерусских респондентов. 30% людей, не относящих себя к русским, склонны оценивать сложившиеся межэтнические отношения доброжелательно. Русские же разделились в своих позитивных и негативных оценках практически поровну — 19% и 14% соответственно. То, что русские оценивают межнациональные отношения несколько хуже, а люди других национальностей лучше — неплохой при-

знак. Такие благожелательные оценки людей, которые находятся в меньшинстве и теоретически могут чаще сталкиваться с нежелательным отношением к себе, свидетельствуют о благоприятном состоянии межнационального климата.

Эти оценки ситуации на местах подкрепляются данными о вероятности серьезных конфликтов на межнациональной почве в населенных пунктах. 75 % респондентов считают невозможными межнациональные столкновения в своем городе, селе. 17 % россиян отметили, что подобные события возможны и скорее возможны (6 % и 11 % соответственно). Причем в ответах участников исследования других национальностей несколько чаще наблюдаются оптимистичные оценки, чем у русских (82 % и 74 % соответственно).

Отношение к межнациональному взаимодействию в разных сферах жизни (социально-культурная дистанция)

Учитывая атомизацию повседневной жизни, при которой позитивные примеры общения способствуют формированию благоприятных межэтнических установок, мы проанализировали готовность россиян к общению с людьми иной национальности в разных сферах деятельности, используя для этого принятую в мировой социологии шкалу Богардуса (см. табл. 1).

Таблица 1. Готовность жителей РФ в целом к разным видам межнациональных контактов, 2019 г., %*

Вы бы согласились или не согласились, чтобы человек другой, отличной от Вашей, национальности стал...	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
...гражданином России	71	21	8
...жителем Вашей области/своего края/своей республики	74	20	6
...жителем Вашего города	74	20	6
...Вашим начальником	53	37	10
...Вашим коллегой, партнером по работе	72	18	10
...Вашим соседом по дому	74	21	5
...Вашим близким другом	70	32	8
...Вашим супругом/супругой	45	43	12

*В таблице использованы данные мониторингового опроса, реализованного ВЦИОМ по заказу ФАДН России осенью 2019 г.

В отношении большинства видов контактов зафиксирована устойчиво высокая готовность к взаимодействию — на уровне 70%—74%. Ожидаемо менее открыты респонденты близкому родственному общению (45%).

У опрошенных не очень дифференцирована дистанция в общении в зависимости от опосредованности контакта — она одинакова как для гражданина страны, так и для соседа по дому. Дистанция снижается только в случае особо чувствительных сфер общения, к которым кроме традиционно закрытой семейной сферы можно отнести и область взаимодействия начальника и подчиненного — готовы работать под началом человека иной национальности не более 53%.

Наименьший уровень дистанции демонстрируют жители Приволжского, Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, отличающихся интенсивностью и разнообразием этноконтактных ситуаций. Для населения субъектов остальных федеральных округов характерна сравнимая степень настороженности к межнациональным взаимодействиям, варьирующаяся на уровне от 25 % до 50 %.

Респонденты разных национальностей отличаются друг от друга степенью готовности к взаимодействию (см. табл. 2).

Таблица 2. Готовность русских и жителей других национальностей к разным видам межнациональных контактов, 2019 г., %*

Вы бы согласились, чтобы человек другой, отличной от Вашей, национальности стал...	Русские	Другие
...гражданином России	69	84
...жителем Вашей области/своего края/своей республики	70	88
... жителем Вашего города	70	87
...Вашим начальником	51	68
...Вашим коллегой, партнером по работе	71	81
...Вашим соседом по дому	72	83
...Вашим близким другом	68	83
...Вашим супругом/супругой	43	60

* В таблице использованы данные мониторингового опроса, реализованного ВЦИОМ по заказу ФАДН России осенью 2019 г.

Не наблюдается снижения готовности к взаимодействию по мере увеличения степени приватности контактов у респондентов в зависимости от национальности — и русские, и представители других национальностей демонстрируют сходные закономерности социального дистанцирования и довольно высокую открытость к межнациональному общению. Как граждан России людей иных национальностей готовы принять 69 % русских и 84 % опрошенных других национальностей, большинство готовы дружить и соседствовать с людьми другой национальности. Большая избирательность проявляется в отношении к близким семейным контактам, что подтверждает общую тенденцию.

Респонденты других национальностей демонстрируют более высокую по сравнению с русскими готовность к взаимодействию во всех выделенных сферах (на уровне 80 %—70 %). Это может быть связано с тем, что они сами или их родители приехали в страну, в регион работать, понимая, что им надо будет трудиться в другой этнической среде, то есть они потенциально были готовы к межкультурному общению. Для значительной части проживающих в моноэтнических районах проблема межэтнического общения актуализируется в связи с миграционным притоком, который повышает уровень этноконтактности.

Несколько иная тенденция с отношением к производственным контактам. Очевидное большинство готовы трудиться вместе с людьми другой национальности, а половина русских (51 %) и еще больше представителей других национальностей (68 %) готовы принять человека отличной от своей национальности как своего начальника. Сопоставимый уровень социальной дистанции в области

семейных и деловых контактов позволяет сказать, что взаимоотношения в этих сферах очень чувствительны, хотя и находятся под влиянием разных факторов.

Таким образом, среди опрошенных выделяется *значительная доля людей — от 50 % до 70 % — для контактов разного уровня приватности, обладающая уверенно позитивными установками на межэтническое взаимодействие в разных сферах*. Следует отметить, что в федеральных округах, отличающихся частотой реальных этноконтактов, фиксируется разный уровень социальной дистанции — минимальный для полиэтнических регионов и максимальный для регионов с доминированием русских.

Степень межнациональной толерантности

Когда люди отвечали на вопросы об отношении к межнациональным контактам, для многих некоторые сферы взаимодействия представлялись как проективные ситуации, а не реальность. Отвечая на поставленные прямо вопросы об испытываемых чувствах, человек может проявлять реальную установку и даже готовность к действию. Отсутствие или наличие негативного отношения к людям иных национальностей мы рассматриваем как индикатор состояния межэтнических отношений.

Перед респондентами ставился вопрос: «Вы лично испытываете раздражение или неприязнь по отношению к представителям каких-то национальностей?» (см. рис. 8).

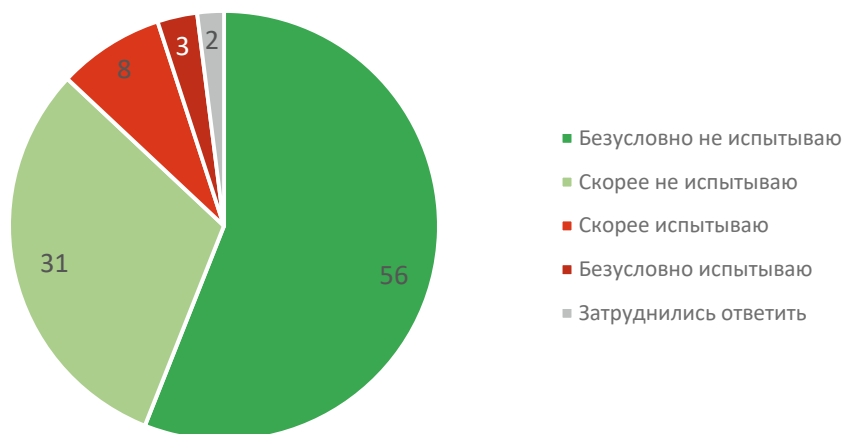

Рис. 8. Испытывают или не испытывают неприязнь по отношению к представителям какой-либо национальности, 2019, %

Раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности испытывает каждый десятый россиянин (11%); 87% населения таких чувств не испытывает, то есть преобладающая часть опрошенных характеризуется устойчивым отсутствием враждебности к «иным», «другим».

По данным опросов ведущих центров изучения общественного мнения, уровень межнациональной неприязни с 2014 г. снижался. Средняя по стране доля

людей, с недоверием и неприязнью относящихся к представителям той или иной национальности, составляла 17 % при 6 % затруднившихся⁶. Открытая межнациональная напряженность, выражающаяся в чувствах неприязни к представителям каких-то национальностей, и по результатам седьмой волны мониторинга ФНИСЦ РАН (2017 г.) не была велика. Согласно данным этого исследования, открыто испытывали эти чувства 9% опрошенных россиян, а 51% согласились с тем, что они «иногда испытывают» такие чувства [Дробижева, 2018: 210]. По результатам опросов ВЦИОМ в 2017 и 2018 гг., таких было 86% и 89% соответственно, то есть в последние три года это соотношение стабильно.

Следует отметить, что предпочтение позиций этнической симпатии/антипатии отнюдь не говорит о склонности респондента к дружбе или враждебности по отношению к людям других национальностей. Это может свидетельствовать о склонности к оценочным суждениям о представителях тех или иных национальностей, а также о наличии определенных признаков ксено- или этнофобии.

Ситуация в федеральных округах РФ, по опросу ФАДН — ВЦИОМ 2019 г., в основном констатируется в общем тренде, когда положительные установки (разной интенсивности) к людям иной национальности были на уровне 82%—97%, а негативные суммарно не превышают 14%. Максимальный для данного массива, но не критичный на фоне общероссийских данных, уровень негативного отношения к другим этническим группам зафиксирован в ЦФО, что свидетельствует об актуализированной значимости этнической категоризации в повседневной современной жизни у жителей центральных регионов России.

Для анализа показателей отношения людей к иным национальностям сравним ответы русских и участников опроса других национальностей (см. рис. 9).

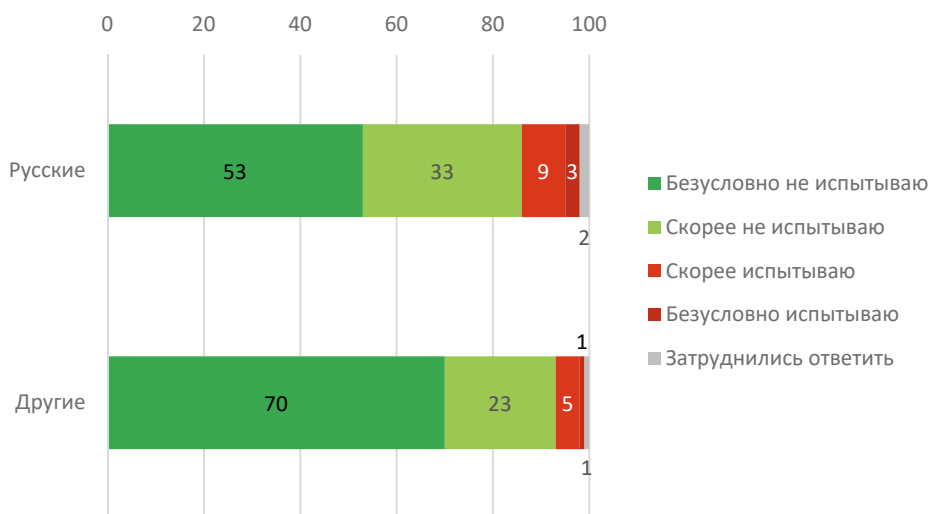

Рис. 9. Доля ощущающих неприязнь к людям других национальностей в зависимости от национальности, 2019, %

⁶ По данным опроса ВЦИОМ, проведенного по заказу ФАДН России в апреле 2016 г.

«Безусловно не испытывали» — ответили чуть более половины русских. Самый высокий уровень безусловно позитивных межэтнических установок демонстрируют жители страны иных национальностей. Русские испытывают негативные чувства в два раза чаще (12%), чем представители других национальностей (6%). Возможно, это связано с тем, что люди других национальностей заинтересованы в позитивном восприятии себя и при опросах занимали более комплиментарные позиции, если интервьюер был русским. Наблюдаются значительные доли людей с неуверенной позицией, прямо не признающихся в испытываемых негативных чувствах к людям других национальностей (до 1/3 выбравших вариант «скорее не испытываю»). Они потенциально могут пополнить ряды негативистов, принимая во внимание, насколько изменчивы оценочные суждения под влиянием разных обстоятельств.

Россияне разных возрастов и с разным уровнем образования объединены общим вектором благоприятных межэтнических установок (положительное отношение на уровне 86%—88%). При зафиксированном уровне достоверной связи⁷ отношение к представителям других национальностей у респондентов с разным уровнем образования существенно не различается, что не подтверждает представления о большей этнической толерантности людей с высшим образованием. Образование расширяет мировоззрение, повышает понимание других культур, однако не является гарантией от предубежденности, так как уровень образования действует в сочетании с другими факторами.

На основании проанализированных данных мы можем говорить о тенденции к снижению негативизма с повышением возраста — респонденты в самой молодой возрастной когорте 18—24 года более осторожны в своих однозначно благоприятных установках по сравнению с людьми 60 лет и старше (51% и 63% соответственно). Это наблюдение представляется важным ввиду распространенного в общественном сознании стереотипа относительно доминирования среди молодежи этнонегативизма. Молодежь в большей степени, чем зрелые члены общества, подвержена выбору радикальных моделей поведения; поиски собственной идентичности приводят к четкой категоризации, делению на «своих» и «чужих», что служит благоприятной почвой для пропаганды экстремистских и националистических идеологических установок. Поэтому формирование в среде молодых людей разных национальностей позитивного тренда в оценке межнациональных отношений — одно из ключевых условий их гармонизации.

Чаще других испытывают неприязнь и недоверие к людям других национальностей:

- те, кто оценивает свое материальное положение как «очень плохое» (29%);
- те, кто испытывает неприязнь по отношению к трудовым мигрантам (34%);
- те, кто поддерживает этноцентричные установки (37%).

Чем хуже оценки собственного материального положения, тем чаще респонденты склонны искать «козла отпущения» среди людей других национальностей. Этнические предубеждения характерны для людей с этноцентричными установками и мигратофобскими настроениями.

Межэтнические установки респондента оказывают непосредственное воздействие на его оценку отношений между людьми разных национальностей. Те, кто

⁷ χ^2 Пирсона на уровне $\leq 0,01$

испытывает чувство неприязни к людям других национальностей, на 18—20 процентных пунктов реже оценивают межнациональные отношения в регионе и в месте проживания как нормальные и бесконфликтные. В сумме больше 40 % «негативистов» характеризуют отношения как напряженные и конфликтные против десятой части носителей позитивных установок⁸.

Люди с негативными межэтническими установками чаще считают возможными серьезные межэтнические конфликты. Всего полагающих, что в ближайшее время возможны серьезные конфликты на национальной почве в том месте, где они живут, по России 17 %, но среди тех, кто неприязненно относится к людям других национальностей, их 39 %, а среди толерантных — 14 %⁹.

Определенный риск представляет и тот факт, что среди тех, кто с неприязнью относится к людям других национальностей, выше доля людей, готовых в случае конфликта отстаивать интересы «своих» любыми средствами, чем среди носителей толерантных установок (53 % и 40 % соответственно), что увеличивает вероятность напряженностей, связанных с гиперболизированной этнической мобилизацией.

Оценка уровня дискриминации по национальному признаку

Высокая доля оценивающих положительно межнациональные отношения, конечно, не означает, что никаких противоречий нет, и люди не сталкиваются с какими-то отрицательными явлениями. Комплексно оценивая состояние межнациональных отношений, используют дополнительные показатели, позволяющие выделить разные формы проявления этнического негативизма, а именно ощущение недоверия или неприязни к себе, нарушение прав или ограничение возможностей из-за национальности.

Вопрос «Испытывали Вы лично или не испытывали в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальности?» отражает социальное самочувствие людей и фиксирует общий фон отношения к людям иной национальности в данной локальной среде, что дает дополнительную информацию о межнациональной ситуации в стране и является одним из факторов, влияющих на ее оценку респондентами.

Доминирующая часть жителей России не ощущают неприязни к себе по национальному признаку (96 %). В целом с проявлениями по отношению к себе враждебного отношения, открытой неприязни со стороны окружающих сталкивался в течение прошедшего года каждый двадцать пятый россиянин (4 %). Причем и русские, и представители других национальностей становятся объектами демонстрации недружественного отношения со стороны окружающих в равной степени. Отсутствие очевидной разницы в ответах жителей разных федеральных округов и населенных пунктов позволяет говорить об относительной стабильности межнациональной ситуации во всех территориальных образованиях.

Хотя доля испытывающих неприязнь к себе из-за своей национальности относительно невелика на фоне всего массива опрошенных, если перевести эти доли в абсолютные величины, то на это следует обратить внимание. Кто эти люди,

⁸ χ^2 Пирсона на уровне $\leq 0,00$.

⁹ Коэффициент связи этих признаков фиксируется критерием χ^2 Пирсона — 0,000.

выбравшие ответ «Да, испытывал в течение последнего года по отношению к себе неприязнь из-за своей национальности»?

Чаще неприязнь к себе на этнической почве фиксируется среди:

- жителей Центрального федерального округа (30%), городов с населением более 1 млн человек (27%) и сёл (25%);
- людей в возрасте 45—59 (25%) и старше 60 лет (30%) с высшим и неполным высшим образованием (37%);
- работающих (46%) и оценивающих свое материальное положение как среднее (49%);
- активных пользователей интернета (66%).

Ощущение негативного отношения к себе, связанное с эмоциональным восприятием межнациональных отношений, отражает социальное самочувствие людей, выявляя наиболее уязвимые группы населения. Так, чаще других неприязнь к себе испытывают люди, живущие в стрессовых обстоятельствах большого города, чувствующие социально-экономическую ущемленность жители сёл, респонденты в активном трудовом возрасте, стремящиеся сохранить свои позиции в условиях жесткой конкуренции, а также пенсионеры, ощущающие общую неуверенность в связи с изменением своего статуса занятости.

Что же касается случаев, открытого проявления враждебности со стороны окружающих в связи с национальной принадлежностью респондентов, то они, как правило, носят спонтанный характер и чаще всего возникают на улице (46%), в общественных местах (30%), в транспорте (18%). Интересно, что среди тех, кто в принципе сталкивался с проявлением вражды по отношению к себе в связи со своей национальностью, отметили, что практически одинаково ощущают ее и на работе (13%), и в ходе прямых контактов вне формальных групп (общение с соседями 11%), и в процессе виртуального общения (10%). У представителей разных национальностей неодинаковы ситуации, в которых они ощущают неприязнь к себе. У русских это улица (48%), общественные места (28%) и транспорт (23%), а у представителей других национальностей в равной степени (по 39%) отмечены улица и общественные места, а также общение с соседями (17%).

Уровень ощущаемой враждебности к себе по признаку этничности влияет на отношение к людям иной национальности — каждый третий, хоть раз в течение года испытывавший неприязнь к себе, зеркально отражает ее на людей других национальностей. И наоборот, каждому десятому носителю негативных межнациональных установок присуще ожидание угрозы со стороны людей иной национальности.

Ответы на вопрос «Вам лично приходилось за последний год сталкиваться с нарушением прав или ограничением возможностей из-за Вашей национальности при поступлении на работу и продвижении в карьере, при обращении в государственные учреждения, при получении образования?» фиксируют факты нарушения прав и могут оцениваться как ощущение дискриминации по этническому признаку (см. рис. 10).

В 2019 г. более половины опрошенных россиян (50%—56%) дискриминации по национальному признаку не подвергались. 40%—50% не могут подтвердить или опровергнуть факты нарушения своих прав в той или иной сфере, поскольку не были в такой ситуации. Лишь 4% заявили, что испытывали притеснения из-за национальности в трудовой сфере.

Рис. 10. Ответы на вопрос: «Приходилось ли Вам за последний год сталкиваться с нарушением Ваших прав или ограничением возможностей из-за Вашей национальности при поступлении на работу/продвижении в карьере, при обращении в государственное учреждения, при получении образования?», 2019, %

Различий в оценках дискриминационных практик в образовательной сфере и при обращении в государственные учреждения между людьми разных национальностей нет. Среди русских меньше ощущающих нарушение прав и возможностей из-за национальности при устройстве на работу, чем среди людей других национальностей. Возможно, среди этих респондентов оказались и приезжие, связывающие эти нарушения с меньшей оплатой труда, процедурами оформления вида на жительство, получением работы и т. д. Можно также предположить, что на деловую сферу межнациональных отношений проецируются проявления неуважительного отношения к национальным особенностям, которое чаще всего встречается в бытовой сфере.

Любопытно, что гораздо чаще об испытанных ими притеснениях говорили те, кто ощущает неприязнь к себе из-за своей национальности (от 8 % до 15 % в разных ситуациях); а также в два раза больше тех, кто считает, что Россия должна быть государством только русских людей (5 %—7 %).

Респонденты, оценивающие свое материальное положение как плохое, говорят о дискриминации в трудовой сфере и при обращении в государственные учреждения несколько чаще (6 %), чем те, кто оценивает свое материальное положение как среднее или хорошее (3 %). Такое же распределение наблюдается среди людей, в разной степени довольных своей жизнью — отсутствие удовлетворенности сопровождается более частым упоминанием дискриминации по национальности (6 %), чем позитивные оценки (3 %). Напрашивается вывод, что ощущения ущемлений по признаку национальности находятся во взаимодействии с общей неудовлетворенностью и поиском в связи с этим виновных, которыми чаще всего оказываются люди других национальностей.

Выводы

Межнациональные отношения в России — это проекция общей политической, социально-экономической обстановки в стране, поэтому показатели их динамичны. Имеющиеся данные позволили нам провести социологический анализ состояния межнациональных отношений в оценках россиян на основе выделенных показателей и получить следующие выводы.

При высоком уровне значимости для респондентов проблем, связанных с напряженностью, конфликтностью между людьми разной национальности или вероисповедания, мы фиксируем в равной степени благожелательные оценки межнационального климата как на уровне населенного пункта (81%), так и на уровне регионов в целом (78%). Проблемы в межнациональных отношениях — напряженность, конфликты, обозначенные не более 17% опрошенных, подтверждают, что между представителями разных национальностей присутствует некая настороженность. Высокими оценками доброжелательности отмечены Северо-Кавказский, Южный и Приволжский федеральные округа. Значительной динамики в сравнении с прошлым годом не наблюдается. Респонденты разных национальностей оценивают отношения как нормальные. Можно отметить, что русские чаще, чем граждане других национальностей, характеризуют отношения как напряженные, и реже как доброжелательные. Пусть доля таких респондентов небольшая, но русские — доминирующее в стране большинство, и от их оценок ситуации и настроений во многом зависит общий фон межнациональных отношений.

Результаты опроса показывают, что в обществе существуют представления разной полярности, и о стабильном климате межнациональных отношений нам позволяет говорить преобладание позитивных межэтнических установок. Данные последних трех лет демонстрируют отсутствие роста числа россиян, чувствующих раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности. Уверенное большинство опрошенных (87%) не подтверждает наличие таких негативных чувств к другим. Также в сравнении с данными прошлого года осталась высокой доля людей, не испытывавших враждебного отношения к себе из-за своей национальности — 96%. Важным показателем состояния межнациональных отношений является то, что с фактическими нарушениями прав или ограничением возможностей по национальному признаку не встречалось подавляющее большинство респондентов. В двухлетней динамике эти данные по стране удерживаются на уровне 91%—93% (данные ВЦИОМ для ФАДН России за 2017—2018 гг.).

При общей благоприятной ситуации в сфере межнациональных отношений нельзя не отметить моменты, требующие внимания. Тревожным представляется установленный опросом факт, что неприязненное отношение к людям тех или иных национальностей чаще встречается у молодежи 18—24 лет и не дифференцировано у людей с разным уровнем образования. Таким образом, с одной стороны, уровень образования не является гарантией от предубежденности, с другой стороны, юный возраст хоть и не обязательное условие формирования негативных этноустановок, но остается в определенной степени зоной риска. Выявленная в ходе анализа взаимосвязь между ощущением неприязни из-за

своей национальности к себе и отношением к другим сигнализирует о необходимости уделить особое внимание мерам профилактики неуважения к другим среди населения, чтобы избежать распространения негативных межэтнических установок. Склонность к негативизму по отношению к представителям других национальностей чаще фиксируется среди менее обеспеченных людей, чувствующих свою ущемленность и недовольных жизнью. В условиях сложной экономической ситуации очаги латентной социальной напряженности способны транслироваться в чувствительную сферу межнациональных отношений. Этноцентристские настроения также работают на поддержку негативных установок по отношению к людям других национальностей. В этой связи важно внимательно относиться к используемым в информационном пространстве категориям и определениям: избегать те, которые провоцируют неприязнь у определенной части населения и усугубляют деление на «своих» и «чужих», грамотно подавать информацию, способную возбудить ксенофобные и этнофобные настроения. В содержании информационных сообщений по возможности элиминировать национальную (этническую) ангажированность событий, а если и выделять какие-то этнонациональные черты, то акцентировать преимущественно те, которые объединяют людей, ориентируют на общее развитие.

Таким образом, зафиксированные доброжелательные оценки существующих межнациональных отношений, преобладание уверенно позитивных установок на межэтническое взаимодействие в разных сферах, низкая доля людей, с раздражением относящихся к представителям той или иной национальности и ощущающих неприязнь к себе, отсутствие дискриминационных практик по национальному признаку комплексно способствуют гармонизации межнациональных отношений. Для поддержания межнационального согласия в современном российском обществе надо снимать предубеждения, и прежде всего по отношению к согражданам — людям разных национальностей, опираясь на демократические нормы, поддерживать сохранение этнокультурного разнообразия российских народов, не допускать дискриминации и ущемления прав людей по этническому, расовому и религиозному принципу.

Список литературы (References)

Варшавер Е. А. Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 183—214. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.5.13>.

Varshaver E. A. (2015) Contact Theory: Review. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 183—214. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.5.13>. (In Russ.)

Дробижева Л. М. Межнациональные (межэтнические) отношения в России в зеркале мониторинговых опросов ФАДН и региональных исследований // Вестник российской нации. 2017. № 4. С. 107—127.

Drobizheva L. M. (2017) International (Interethnic) Relations in Russia in the Mirror of Monitoring Surveys of Federal Agency for Ethnic Affairs (FADN) and Regional Studies. *Bulletin of Russian Nation*. No. 4. P. 107—127. (In Russ.)

Дробижева Л. М. Российская идентичность и межэтнические отношения // Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М. К. Горшков и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. С. 194—216.

Drobizheva L. M. (2018) Russian Identity and interethnic relations. In: Gorshkov M. K. et al. *Twenty-Five Years of Russian Transformations: Experience of Sociological Analysis*. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. Moscow: Ves Mir. P. 194—216. (In Russ.)

Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Soldatova G. U. (1998) *The Psychology of Interethnic Tension*. Moscow: Smysl. (In Russ.)

Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 97—110. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.5.07>.

Khaykin S. R., Berezhkova S. B. (2016) Sociological Monitoring of Inter-Ethnic and Inter-Confessional Relations of the Federal Agency for Ethnic Affairs. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 97—110. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.5.07>. (In Russ.)

Amir Y. (1969) Contact Hypothesis in Ethnic Relations. *Psychological Bulletin*. Vol. 71. No. 5. P. 319—342. <https://doi.org/10.1037/h0027352>.

Bogardus E. S. (1959). *Social distance*. Los Angeles, CA: University of Southern California Press.

Furnham A., Bochner S. (1986) *Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments*. London; New York, NY: Methuen, 1986.

Pettigrew T. F., Tropp L. R. (2011) *When Groups Meet: The Dynamics of Intergroup Contact*. New York, NY: Psychology Press. <https://doi.org/10.4324/9780203826461>.